жится в Vkv. 17: Tenn hánom teygiaz, er hánom er teð sverð ... ámun ... ero augo o r m i þeim inom frána «Зубы у него высовываются, когда ему показывают меч ... подобны его глаза з м е ю блестящему». При оценке этой реплики следует учесть, что она принадлежит жене Вёлунда, обладающей пророческим даром. Прямое указание на отождествление Вёлунда со змеем содержится в D. 1, вызвавшем недоумение исследователей: Welund him *be wurman* wræces cunnade «Вёлунд *змеем* гонение изведал». Be wurman не нуждается во введении конъектуры be wimman ‘от жены’, поскольку органически входит в м и ф о п о э т и ч е с к и й образ Вёлунда. Один эпизод [Þrs. (с. 92)] непосредственно отсылает к змеиным атрибутам Вёлунда, который рубит дерево, делает его полым, укладывает там свое имущество и размещается сам, чтобы переправиться через море. На другом берегу это бревно (stocr) вылавливают рыбаки Нидуда. Неслучайность мотива «бревно — Вёлунд» демонстрирует его фиксация в географических названиях, ср. топоним в Buckingamshire (Diplom 903 г.) — Welandes stocc. Обозначение змея как бревна имеет многочисленные типологические параллели, например уподобление Вритры полену в Ригведе (I 32, 5): «Убил Вритру ... Индра ... как (ствол дерева), ветви (которого) обрублены топором, змей лежит, прильнув к земле» [9] или название мирового змея — др.-исл. Iǫrmun-gandr ‘великая палка’, а также изображение змеи в детских играх в виде колоды [10, с. 11]. Вёлунд был пойман в сети рыбаков как необычная «рыба». Характерно, что в кеннингах змей ‘название рыб’ выступает в качестве ключевого слова, ср. grundar fiskr ‘рыба земли’, dal-fiskr ‘рыба долины’, heiðar lax ‘форель пустоши’, fiǫrgynjar áll ‘угорь земли’ и др. [11, с. 112]. Наконец, аллюзии «змеиного» прошлого Вёлунда прослеживаются и у его сына, шлем которого был украшен золотым изрыгающим яд змеем (sá er S l a n g i heitir «который зовется З м е й» (Þrs. 156)), причем эта эмблема имеет непосредственное отношение к самому Вёлунду. Ср. Dietrichs Drachenkämpfe (199 b): Dar junn ein Zeichen wunelich / Das furt der teden kuene / ... e i n n a t e die ist von golde wis / Als jm sin vatter w i e l a n t gebot.

Важнейшим аргументом в пользу змеиной природы Вёлунда является его изображение на так называемом руническом ларце Френкса (резьба по моржовой кости, Нортумбрия, VII в.), передающем две сцены из сказания о Вёлунде. На передней стенке ларца вырезан хромой кузнец, стоящий перед кузницей, в котором угадывается Вёлунд с подрезанными сухожилиями, а внизу лежит тело с отрубленной головой (сына Нидуда). Перед Вёлундом помещены две женские фигуры (Беадохильд со служанкой), одна из них протягивает ему какой-то предмет (очевидно, кольцо). Справа от этой группы изображена мужская фигура, душащая птиц. Как свидетельствует руническая надпись *Ægli*,— это Эгиль, готовящий оперенье своему брату Вёлунду. Однако наибольший интерес представляет сцена, запечатленная на крышке ларца, где можно увидеть стрелка, стоящего на пороге дома — по всей вероятности Эгиля — и целящегося в фигуру, прикрывающуюся щитом и парящую на уровне крыши. Симметричная фигура располагается возле порога дома. Обе фигуры, судя по всему, могут быть отождествлены с Вёлундом. Специального внимания заслуживают следующие черты: эти фигуры обнажены, хотя для изображения одежды потребовалось бы лишь несколько штрихов, и это контрастирует с тщательно проработанным снаряжением воинов на том же ларце, телу приданы обтекаемые формы, напоминающие изгибы змея, голова и туловище находятся в одной плоскости и между ними не намечен переход, т. е. отсутствует шея, конечности несоразмерно малы, как бы атрофированы. Интересна и сама композиция, в которой обе фигуры как бы образуют замкнутое пространство в виде верхней и нижней части круга. Такой прием сопоставим с древнескандинавскими представлениями о «круговом змее» (ср. [12, с. 31]): «и так вырос Змей, что посреди моря лежа, всю землю опоясал и кусает себя за хвост».